

Юмашева Ю. Ю. Описание базы данных «Командармы» // Гарскова И. М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. М., 1994.

Stone L. Prosopography // Historical Studies Today / Ed. by F. Gilbert and St. Graubard. N. Y., 1972. P. 107.

С. С. Беляков

ИДЕОЛОГИЯ УСТАШСКОГО ДВИЖЕНИЯ: МЕЖДУ ЭТНИЧЕСКИМ НАЦИОНАЛИЗМОМ И ФАШИЗМОМ

Усташское движение начало формироваться на волне шовинизма, захлестнувшего хорватские земли Югославии после убийства 20 июня 1928 г. лидера Хорватской крестьянской партии Степана Радича и введения 6 января 1929 г. королем Александром чрезвычайного положения. Террористическая усташская (повстанческая) организация на протяжении более десяти лет вела борьбу против Югославского государства. Создание усташами под протекторатом держав Оси Независимого государства Хорватия (НГХ) в апреле 1941 г., развернутый ими геноцид сербского народа и спровоцированная этим геноцидом межэтническая война на многие годы запечатлелись в исторической памяти хорватского и сербского народов. В 1990-е гг. память об усташском терроре сыграла печальную роль в ходе межэтнической войны на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины.

В исторической науке сложилось две точки зрения на сущность усташской идеологии. Югославская (за немногими исключениями) и советская историографии, а также ряд западных авторов трактовали усташество как фашистскую идеологию, хорватский фашизм [см., например: Balen, 1952; Basta, 1971; Culinovic, 1970; История Югославии, 1963; Avakumovic, 1971] или клерофашизм¹. Взгляд на усташество как фашистскую идеологию во многом опирался на распространенную вплоть до конца 1980-х гг. и в югославской, и в советской историографии расширительную трактовку понятия «фашизм», включающую почти все правые авторитарные режимы межвоенного периода, в том числе режим Пилсудского в Польше и монархо-фашистскую диктатуру короля Александра в Югославии. Точка зрения на усташскую идеологию как на фашистскую (но не клерофашистскую) сохранилась и в работах отдельных представителей современной хорватской историографии [см.: Bilandzic, 1998].

---

¹ О клерофашизме речь шла в том случае, если исследователь уделял особое внимание роли католического духовенства в деятельности хорватских националистических организаций в межвоенный период и в Независимом государстве Хорватия (НГХ) [см.: Novak, 1948]. Точка зрения на усташество как образец идеологии клерофашизма сохранилась в современной сербской историографии [см.: Джуретич, 2003; Жутић, 1997].

Ряд западных авторов и представителей современной хорватской историографии ставят под сомнение тезис о фашистском характере усташства. С их точки зрения, усташство было хорватским радикальным националистическим движением, а его идеология — идеологией хорватского национализма, истоки которой лежали в идеях Партии права [см., например: Djilas, 1991; Pavlowich, 1971; Pavlicevic, 2000]. К этой точке зрения склонялись также югославские исследователи Ф. Елич-Бутич [Jelic-Butic, 1977], Л. Бобан [Boban, 1990] и болгарская исследовательница И. Любомирова [Любомирова, 2001].

Сами усташы подчеркивали, что их идеология является подлинным «старчевичанством», ведя речь о генетическом родстве с хорватской националистической идеологией Партии права [Bzik, s. a.]. Послевоенная эмигрантская усташская историография отрицала родство с фашизмом, акцентируя внимание на «национально-освободительном» характере движения [см.: Jareb, 1960].

В современной российской историографии представлены обе точки зрения. В. И. Фрейдзон остался верен традиционному для отечественной историографии взгляду на усташство как хорватский вариант фашизма [см.: Фрейдзон, 2001], в то время как в работах С. А. Романенко об усташах говорится как о представителях «крайнего хорватского национализма» [Романенко, 2000; 2002].

По нашему мнению, чтобы подойти к решению данной проблемы, следует прежде всего обратить внимание на отличительные особенности обеих идеологий.

Фашизм² наряду с либерализмом, коммунизмом, консерватизмом относится к числу идеологий, так или иначе обращающихся к обществу, разделенному на группы в соответствии с ролью этих групп в социально-экономической жизни общества, — классы, сословия, страты и т. д. Идеология такого рода направлена на разрешение стоящих перед обществом проблем и тем самым — на построение соответствующего социального порядка. Фашизм как разновидность тоталитаризма возникает как реакция на глубокий системный кризис, охватывающий экономическую, социальную, политическую сферы. Фашистский проект предлагает разрешение классовых противоречий через создание корпоративной экономики, политико-идеологических разногласий — через ликвидацию политических партий и замену их всеохватывающей партией-государством, находящейся под властью харизматического вождя. Важное место в структуре фашистской идеологии занимает националистическая составляющая. Идея национальной исключительности помогает преодолеть групповые и классовые противоречия, способствуя эффективной мобилизации населения. Возникая, как правило, в этнически сравнительно гомогенном обществе, фашизм направляет идею национальной исключительности вовне, ориентируя нацию к самоутверждению на внешнеполитической аре-

---

² Из отечественных исследований идеологии фашизма, сохраняющих актуальность, см.: Проктор, 1989; Бланк, 1974; из зарубежных исследований см.: Арендт, 1996; Желев, 1991; Нольте, 2001; см. также: Борозняк, 2004; Михайленко, 1987.

не. Отсюда имперские амбиции и агрессивная внешняя политика фашистских государств.

Этнический национализм³ представляет собой явление совсем иного порядка. Возникает он как реакция на национальные противоречия, существующие в этнически гетерогенном обществе. Этнонационалистическая идеология обращается к обществу, разделенному на нации и этнические группы. Соответственно и этнонационалистический проект направлен прежде всего на разрешение противоречий, как правило, через ликвидацию этнической гетерогенности общества, его гомогенизацию посредством ассимиляции иноэтничного населения, депортации, геноцида. Структура этнического национализма, как правило, включает в себя: 1) представления о собственной нации; 2) представления о народе-чужаке, который может пониматься как враг нации; 3) представления о национальном государстве, о том, что нация составляет особую политическую общность, имеющую монополию на государственно-политическую власть в рамках так называемого национального государства. Национальное государство представляется как необходимое условие процветания нации, оно же является инструментом в разрешении проблемы чужака. Помимо отмеченных нами трех основных элементов, составляющих основное содержание этнонационалистической идеологии — этнонациональную концепцию, идеология этнонационализма включает в себя ряд вспомогательных элементов, также играющих важную роль в ее функционировании. Наличие этих элементов обусловлено конкретным историческим контекстом, политическими убеждениями самих идеологов национализма и т. д. Таким образом, в идеологии этнонационализма выделяются две составляющих: этнонациональная концепция и вспомогательные идеи. Если этнонациональная концепция, как правило, отличается устойчивостью, стабильностью, то вспомогательные идеи могут меняться в зависимости от исторического контекста. Их основная задача состоит в том, чтобы обеспечивать всей идеологической системе возможно большую социальную привлекательность. Они исполняют роль средства, а не цели.

Сопоставим нашу гипотезу с усташской идеологией. В ранний период (первая половина 1930-х) усташаи оставались на идеологической платформе Хорватской партии права, в марте 1919 г. принявшей программу, которая провозглашала верность принципам теории хорватского государственного права, республиканизм и ставила своей целью необходимость борьбы за создание независимого хорватского государства [см.: Matkovic, 1994, 24]. Центральное место в этой концепции занимала идея невозможности сосуществования хорватского и сербского народов в рамках одного государства. Павелич в статье «Десять черных лет», опубликованной в ноябре 1928 г. в газете «Hrvatsko pravo», подчеркивал, что несчастья

---

³ Из обобщающих трудов по проблеме этнонационализма, в которых представлены основные точки зрения, существующие в современной историографии, см.: Смит, 2004. Весьма характерна для современной западной историографии работа У. Альтерматта [1999].

хорватского народа связаны с отречением от собственного имени (а следовательно, и от собственной хорватской идентичности⁴) и разрывом с традицией исторического государственного права, под которым понималась утеря атрибутов хорватской государственности в Королевстве сербов, хорватов и словенцев [Ustasa, 1995, 15—16]. Хорваты и сербы представляются как народы-антиподы: хорваты — народ «вскормленный западной культурой», сербы — «народ восточной культуры», воспитанный на «византизме», заклятый враг Запада и католицизма [Ibid., 39—40]. Югославизм, по мнению усташей, — лишь прикрытие для великосербской гегемонии, а Югославия — темница для хорватского народа. Только создав (воссоздав) хорватское национальное государство, хорватский народ получит возможность свободного развития. При этом подчеркивалось, что в этом государстве власть должна принадлежать только хорватскому народу, что он один должен стать «хозяином всех материальных и духовных ценностей», а само государство должно охватывать «всю хорватскую историческую и национальную территорию» [Ibid., 45, 55, 56], т. е. земли, входившие в состав средневекового хорватского королевства, и земли, на которых проживало хоть сколько-нибудь значительное хорватское население.

Как видим, в усташской идеологии того времени присутствовали все выделенные нами составляющие идеологии этнонационализма: идея особости хорватского народа, его отличия от сербов, которые представлялись врагом хорватской нации, и, наконец, идея хорватского национального государства. Собственной социально-экономической программы усташей в то время не имели. Усташская организация в тот период более походила на типично балканскую террористическую организацию, нежели на массовое тоталитарное движение.

В 1933 г. создается основной программный документа усташства — Принципы Хорватского усташского движения. Добрая половина принципов (11 из 17) представляет собой систематизированное изложение уже знакомой нам этнонациональной концепции [Ibid., 57—77]. Шесть других принципов представляют собой концентрированное выражение социально-экономической и, до определенной степени, политической программы усташства [Ibid., 77—89]. Эта программа, во многом заимствованная из идеологии Хорватской крестьянской партии, органично связана с традиционными для хорватского крестьянства семейными и религиозными ценностями. И. Любомирова не без основания пишет о том, что эти «принципы» радикальным образом отличались от идей как либерализма, так и национал-социализма и фашизма [Любомирова, 2001, 64].

В середине — второй половине 1930-х гг. в идеологию усташского движения начинают все более проникать фашистские и национал-социалистические идеи. Связано это было сразу с несколькими факторами. Во-первых, в 1929—1933 гг. Павелич и его окружение еще сохраняли надежду на то, что им удастся привлечь

---

⁴ Речь идет об идеологии интегративного югославизма, по которой хорваты являлись всего лишь «ветвью» или «племенем» единого югославянского народа.

к решению хорватского вопроса Лигу Наций и демократические государства. Но Лига Наций, Франция, Великобритания и Веймарская Германия остались глухи к призывам Павелича, проигнорировав их, как игнорировали прежде меморандумы других хорватских политиков, тщетно пытавшихся «интернационализировать» хорватский вопрос, — С. Радича, А. Трумбича и др. Организованное усташами и болгаро-македонской националистической организацией ВМРО убийство короля Александра поставило крест на дальнейших попытках завоевания расположения мировой общественности. Во-вторых, неудачная попытка поднять восстание в Лике в сентябре 1932 г. показала иллюзорность надежд на то, что в ближайшем будущем удастся спровоцировать восстание в хорватских землях. В-третьих, в 1930-е гг. руководство усташского движения впадает во все большую зависимость от фашистской Италии. В Италии располагались основные усташские базы, Муссолини финансировал усташей, рассчитывая использовать их против Югославии, к которой Италия имела территориальные претензии. После убийства короля Югославии Александра Муссолини фактически приостановил деятельность усташей в Италии, однако не ликвидировал их организацию. В середине 1930-х гг. Павелич предпринимает попытку привлечь внимание нацистской Германии к хорватскому вопросу. Для того чтобы получить поддержку Германии, необходимо было доказать, что борьба усташей за создание хорватского государства может быть полезна в деле разрушения Версальской системы, борьбы с коммунизмом и создания «нового порядка» в Европе. Эти обстоятельства отразились и на идеологии движения.

В октябре 1936 г. Павелич направляет в германский МИД меморандум под названием «Хорватский вопрос» [Pavelic, 1942]. В нем в целом сохраняется знакомая нам этнонационалистическая концепция, но список «врагов» хорватского народа расширяется: к ним теперь относится не только «великосербское» (т. е. югославское) государство и фактически сербский народ, но также евреи, масоны и коммунисты. В усташской пропаганде начинают все чаще появляться антисемитские и антикоммунистические сентенции. Анте Павелич в 1938 г. даже написал книгу, направленную против коммунизма и провозглашавшую фашизм единственной идеологией, способной противостоять распространению коммунизма [Pavelic, 2000]. Миле Будак, один из главных идеологов и организаторов усташства, вернувшийся в Югославию в 1938 г., располагал несколько большей свободой для выражения собственного видения сущности хорватского национализма, нежели находившийся в Италии Павелич. В еженедельнике «Hrvatski narod» (1939, 25 дек.), основном легальном печатном органе радикальных хорватских националистов, он писал: «Смешно, когда, поднимая вопрос об “идеологии” хорватского национализма, приходят к заключению об его связи с фашизмом и национал-социализмом. Следует иметь в виду, что и фашизм, и национал-социализм развивались при обстоятельствах, совершенно отличных от тех, при которых развивалось националистическое движение в хорватских землях <...> ...идеология [хорватских националистов] много старше и фашистской, и национал-социалистической, ее создал отец хорватского национализма, бессмертный борец — доктор Анте Старче-

вич» [цит. по: Ademovic, 2000, 40, 41]. В то же время и в Югославии появились сторонники фашистских, и в особенности нацистских, идей, причем не только в среде хорватских националистов. Не случайно в 1940 г. С. Буч создает Хорватскую национал-социалистическую партию, правда, не завоевавшую сколько-нибудь значительной поддержки населения.

В период существования НГХ значительно возрастает степень усвоения усташством фашистских и нацистских идей, а также методов их реализации. Связано это было прежде всего со слабостью, зависимостью НГХ от держав Оси, с необходимостью встраиваться в европейский «новый порядок». Уже в апреле—мае 1941 г. усташские власти вводят расовые законы, направленные против евреев и цыган и являвшиеся в значительной мере калькой с «нюрнбергских законов» нацистской Германии [см.: Ustaski zakoni, 2000, 13, 18, 19—21, 22—23, 26—27, 34, 36—41]. Павелич из лидера террористической организации («поглавника» усташей) превратился в вождя тоталитарного государства («поглавника» Хорватии), сосредоточив в своих руках законодательную и исполнительную власть. Послушная пропаганда (средства массовой информации были поставлены под жесткий контроль, характерный для тоталитарного государства) развивала культ поглавника [см.: Ademovic, 2000]. Усташское движение из террористической организации, целью которой была борьба за независимость Хорватии, стало преобразовываться в партию тоталитарного типа. Процесс преобразования усташства был завершён созданием Уложения о задачах, устройстве, деятельности и направлениях «Усташе» — Хорватского освободительного движения, введенного в действие в августе 1942 г. Теперь усташство было уже не только «революционным», «освободительным», но и «1 — народным, 2 — националистическим, 3 — политическим, 4 — военным, 5 — рабочим, 6 — общественным, 7 — моральным, 8 — воспитательным и 9 — просветительским» движением [см.: Ustasa, 1995, 277, 278—281]. По-новому, в духе тоталитарной идеологии, стали перетолковываться и Принципы усташского движения [см.: Ibid., 87—89]. В экономической сфере власти НГХ руководствовались моделью, принятой в нацистской Германии и предусматривавшей значительное вмешательство государства в экономику. Однако введение этой экономической модели осталось в значительной степени на бумаге [Matkovic, 1994, 100—101], равно как и многие другие элементы тоталитарной системы нацистского типа.

Усташа до своего прихода к власти не создали массового движения, а Павелич до апреля 1941 г. оставался лидером небольшой террористической организации, а никак не «вождем нации». Значительная часть хорватского народа поддерживала Хорватскую крестьянскую партию и ее лидера В. Мачека, убежденного демократа. «Массовое движение» усташа стали создавать уже после своего прихода к власти, используя «готовые рецепты», заимствованные в Италии и Германии. Концепции тоталитарной партии-государства и корпоративной экономики искусственно прививались усташской идеологии, и тот факт, что они так и не были осуществлены в полной мере, связан не только с неблагоприятной обстановкой в стране (уже с лета 1941 г. на территории НГХ шла межэтническая война, спровоцирован-

ная усташским террором и, в конечном счете, приведшая это государство к гибели), но и с чуждостью, инородностью этих идей. Сербь, остававшиеся в глазах усташей главной угрозой хорватскому национальному государству, не попадали под действие этих законов, так как не получили статуса ни арийцев, ни неарийцев. Это обстоятельство позволяет говорить о том, что в данном случае имел место не органичный синтез, а достаточно искусственное сочетание собственно идей хорватского этнонационализма с чужеродными нацистскими идеями.

Центральное положение в усташской идеологии по-прежнему занимала этнонациональная концепция, с ее идеей Хорватии для хорватов. Перед усташами стояла задача превратить НГХ в хорватское моноэтническое государство. Осуществление этнонационального проекта было подлинной целью усташского движения. И в таких документах, как уже упомянутое Уложение или комментарий к официальному изданию Принципов хорватского усташского движения, и в многочисленных выступлениях и интервью видных усташских функционеров говорилось о том, что задачей усташского движения является «защита любыми средствами государственной независимости Хорватии», борьба за то, «чтобы в хорватском государстве правил только хорватский народ» [см.: Ustasa, 1995, 55—89, 277; см. также: Ademovic, 2000, 281, 357, 358, 366; Novak, 1948, 606].

Несколько сменился образ врага: после распада Югославского государства в апреле 1941 г. главным «противником» хорватского народа в глазах идеологов усташства остались сербы, живущие на территории НГХ. Именно против них было направлено острое усташское террора, ставшего наряду с депортациями и насильственным обращением в католицизм одним из основных инструментов в решении национального вопроса в стране [см. об этом: Novak, 1948, 538—803]. Предпринятая усташскими властями попытка нормализации отношений с сербским православным населением (создание Хорватской православной церкви, разрешение православным служить в армии) не могла остановить раскрученный маховик усташского террора. Усташская пропаганда также продолжала антисербскую кампанию. Интересно, что, даже ведя пропаганду против титовского Народно-освободительного движения (НОД), усташская пресса акцентировала внимание не столько на борьбе с коммунизмом, сколько на том, что партизанские подразделения укомплектованы преимущественно сербами, что руководят ими в основном сербы и черногорцы. Самих партизан называли обычно «коммунистическо-четническими бандами» [см.: Ademovic, 2000, 405].

Таким образом, мы можем заключить, что в идеологии усташского движения выделяются две составляющие. Во-первых, это собственно этнонациональная концепция, включавшая в себя идею самобытности хорватского народа, его отличия от сербов, его миссию в европейской истории, а также представление о сербском народе как о враге хорватов, с которым невозможно сосуществование в рамках одного государства. Создание хорватского национального государства виделось в качестве условия, необходимого для благоприятного развития хорватского народа, оно же призвано было решить «проблему чужака», т. е. сербский вопрос. Этнонациональная концепция возникла с появлением самой усташ-

ской идеологии и на всем протяжении ее существования оставалась ее ядром. Она не подвергалась серьезному пересмотру и оставалась основным внутренним фактором, определявшим политику руководства усташского движения, а затем и политику НГХ.

Во-вторых, усташская идеология включала в себя ряд идей и концепций, игравших вспомогательную роль. Они вошли в корпус усташских идей позднее, нежели этнонациональная концепция. Их место и роль в усташской идеологии во многом определялись внешним фактором — расстановкой сил на международной арене. Фашистские и нацистские идеи оказали особенно сильное влияние на идеологию усташства в период существования НГХ. Вместе с тем эти идеи все же играли вспомогательную роль, обслуживая осуществление идей и принципов этнонациональной концепции.

Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 1999.

Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

Бланк А. С. Идеология германского фашизма. Вологда, 1974.

Борозняк А. И. Прошлое, которое не уходит: Очерки истории и историографии Германии XX века. Екатеринбург, 2004.

Джуретич В. Развал Югославии: Основные течения, 1918—2003. М., 2003.

Желев Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. М., 1991.

Жутић Н. Римокатоличка црква и Хрватство: Од илирске идеје до великохрватске реализације 1453—1941. Београд, 1997.

История Югославии. Т. 2. М., 1963.

Любомирова И. Национализъм и национална политика в Независимата Хърватска Държава (1941—1945). София, 2001.

Михайленко В. И. Итальянский фашизм: основные вопросы историографии. Свердловск, 1987.

Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001.

Прозитор Д. М. Фашизм: Путь агрессии и гибели. М., 1989.

Романенко С. А. Между национальной и пролетарской диктатурой: (Милан Недич — Дража Михайлович — Анте Павелич — Йосип Броз Тито) // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо с коммунистическим финалом», 1944—1948. М., 2002.

Романенко С. А. Югославия: кризис, распад, война: Образование независимых государств. М., 2000.

Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.

Фрейдзон В. И. История Хорватии: Краткий очерк с древнейших времен до образования республики. СПб., 2001.

Ademovic F. Novinstvo i ustaska propaganda u Nezavisnoj Drzavi Hrvatskoj: Stampa i radio u Bosni i Hercegovini (1941—1945). Sarajevo, 2000.

Avakumovic I. The Yugoslav Fascist Movements // Sugar P. Native Fascism in the Successor States, 1918—1945. S. Barbara, 1971. P. 135—142.

Balen S. Pavelic. Zagreb, 1952.

Basta M. Agonija I Slom Nezavisne Drzave Hrvatske. Beograd, 1971.

Bilandzic D. Hrvatska moderna povijest. Zagreb, 1998.

Boban L. Kontroverze iz povijesti Jugoslavije. Zagreb, 1990.

Bzik M. Ustaska borba: Od prvih dana ustaskog rata do poglavnikova odlaska u emigraciju. Poceli i bit ustaskog pokreta. Zagreb, s. a.

Culinovic F. Okupatorska podjela Jugoslavije. Beograd, 1970.

- Djilas A.* The Contested Country: Yugoslav Unity and Communist Revolution. 1919—1953. Cambridge, L., 1991.
- Jareb J.* Pola stoljeca hrvatske politike 1895—1945. Buenos Aires, 1960.
- Jelic-Butic F.* Ustase i Nezavisna Drzava Hrvatska, 1941—1945. Zagreb, 1977.
- Matkovic H.* Povijest Nezavisne Drzave Hrvatske: Kratak pregled. Zagreb, 1994.
- Novak V.* Magnum Crimen: Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj. Zagreb, 1948.
- Pavelic A.* Hrvatsko pitanje // Doktor Pavelic rijesio Hrvatsko pitanje. Zagreb, 1942.
- Pavelic A.* Strahote zabluda: Komunizam i boljsevizam u Rusiji i u svijetu. Zagreb, 2000.
- Pavlicevic D.* Povijest Hrvatske. Zagreb, 2000.
- Pavlowich S. K.* Yugoslavia. L., 1971.
- Petranovic B.* Istorija Jugoslavije, 1918—1978. Beograd, 1981.
- Ustasa: Dokumenti o ustaskom pokretu* / Prired Petar Pozar. Zagreb, 1995.
- Ustaski zakoni* / Prired. G. Babic. Beograd, 2000.

А. П. Килин

КРЕДИТНЫЕ ИСТОРИИ УРАЛА*

Банк, по словам Марка Твена, — это место где вам дадут денег, если вы докажете что они вам не нужны [Волков, электрон. ресурс]. Действительно, для того чтобы получить кредит в банке, необходимо доказать свою состоятельность и обеспечить возврат кредита. Обеспеченность кредита — оно из условий его получения. На современном этапе развития хозяйства страны все большее развитие получают потребительские кредиты, риски по которым очень велики. Развитие системы ипотечного кредитования также невозможно без снижения рисков и, как следствия, процентных ставок по кредитам.

Именно поэтому стали обращаться к опыту работы Бюро кредитных историй, которые аккумулируют информацию о заемщиках и предоставляют ее на коммерческой основе кредитному учреждению. Это существенно сокращает время на оформление кредита, позволяет экономить средства, выбирать наиболее приемлемую для каждого конкретного случая схему кредитования. По данным германской инвестиционной компании InFoScore, занимающейся в том числе сбором и продажей кредитной информации о заемщиках, кредиторы в ФРГ благодаря кредитным бюро экономят ежегодно 1,4 млрд марок на списании невозвращенных сумм. При этом средняя сумма кредита составляет 200 евро, а доля отклоненных заявок — 10 %. В Польше из-за отсутствия системы кредитных бюро кредиторам приходится списывать не менее 5—10 % выданных займов [Кредитную историю почти написали, электрон. ресурс].

---

* Публикация в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 02-02-00179а.